

Советско-палестинские торговые отношения в межвоенный период

Торгово-экономические отношения СССР с Палестиной в межвоенный период пока еще не стали предметом специального исследования, лишь отдельные их аспекты частично рассматривались в отечественной литературе в связи с анализом становления и развития советско-арабских взаимоотношений¹. В настоящей статье предпринята попытка воссоздать общую картину развития советско-палестинских торговых взаимоотношений, проанализировать особенности их осуществления, рассмотреть и такой малоизученный вопрос, как отношение национально-патриотических кругов и общественности Палестины к Советскому государству и перспективам торгово-экономического сотрудничества с ним. Анализ советско-палестинских контактов представляет особый интерес в связи с тем, что буржуазная пропаганда прилагает немало усилий, чтобы фальсифицировать и замолчать историю освободительной борьбы народов Палестины, искоренить даже из упоминания народов само название этой арабской страны. Буржуазно-сионистские фальсификаторы сознательно игнорируют конкретно-исторические факты, свидетельствующие о связях подмандатной Палестины с Советским Союзом.

После первой мировой войны страны Арабского Востока, освободившись от турецкого ига, попали в новую кабалу — к капиталистическому Западу. Решением конференции держав Антанты в Сан-Ремо (1920) Палестина, Ирак, Трансиордания были переданы под мандатное управление Англии, а Сирия и Ливан — Франции. Советское правительство решительно осудило мандатную систему, видя в ней одну из замаскированных форм колониализма². Такая принципиальная позиция Советского государства вызвала к нему чувства особой благодарности и симпатии среди национально-патриотических сил Арабского Востока.

Росту взаимопонимания между советскими и арабскими народами начинали способствовать первые торговые контакты,

¹ См.: 50 лет советской внешней торговли. М., 1967; Иоффе А. Е. Внешняя политика Советского Союза (1928—1932 гг.). М., 1968; Он же. Начальный этап взаимоотношений Советского Союза с арабскими и африканскими странами (1923—1932). — Народы Азии и Африки, 1965, № 6; Семенов П. Л. Экономические отношения СССР со странами Азии, Африки и Латинской Америки до второй мировой войны. — Вопр. истории, 1979, № 7.

² ДВП СССР, т. 10, № 113, с. 188.

хотя и осуществлявшиеся в сложных условиях. Противоборство колонизаторов и компрадоров принуждало заинтересованные деловые круги подмандатных территорий прибегать к торговле с СССР через кооперативные объединения и смешанные общества, объединяющие советский и иностранный капитал. Объяснялось это тем, что значительная часть арабских коммерсантов заняла выжидательную позицию. Тот факт, что торговать приходилось с представителями рабоче-крестьянской власти — Народным комиссариатом внешней торговли (НКВТ), государственными внешнеторговыми организациями, а не с привычными партнерами — купцами-частниками, часто отпугивал восточных торговцев. Поэтому начало советско-палестинских контактов в области торговли было связано с деятельностью Всероссийского центрального союза потребительских обществ (Центросоюз). На Ближнем Востоке потребительская кооперация нашей страны была представлена Константинопольской (Стамбульской) конторой, деятельность ее распространялась на Турцию, страны Балканского полуострова, Палестину, Сирию и Египет. Однако Центросоюз не смог установить надежных связей с палестинскими кооператорами из-за слабого развития кооперативного движения в Палестине. К тому же каждая сделка на палестинском рынке регламентировалась англо-советским торговым соглашением от 16 марта 1921 г., а английские империалисты довольно ревностно оберегали рынки подмандатных территорий от проникновения на них товаров других государств, тем более Советской России.

С учреждением в Константинополе и Анкаре представительств НКВТ РСФСР создались благоприятные условия для налаживания торговых контактов с соседними с Турцией сирийским и палестинским рынками. В 1922 г. работники внешнеторгового представительства в Константинополе обратили внимание на настойчивые попытки ряда палестинских коммерсантов и фирм наладить непосредственные связи с советским рынком. По их инициативе с 1 декабря 1923 г. в крупнейшем торговом центре Восточного Средиземноморья палестинском городе Яффе начала свою деятельность контора (агентство) Всероссийского кооперативного акционерного общества (АРКОС), созданного в Лондоне (июнь 1920) для торговли между Советской Россией и Великобританией. Это англо-советское кооперативное акционерное объединение выступило на британских рынках в качестве представителя советских кооперативных обществ и содействовало установлению торговых связей нашего государства не только с Англией, но и с ее доминионами и колониями, подмандатными территориями. 18 января 1924 г. агентство АРКОСа в Яффе было официально зарегистрировано палестинскими властями. Уже в первых своих письмах в НКВТ СССР и Российско-Восточную торговую палату (РВТП) работники Яффской конторы акционерного общества указывали на те трудности, с ко-

торами пришлось им встретиться в практической деятельности. Прежде всего сказывалась сильная конкуренция со стороны иностранных товаров, а также полицейская слежка «за каждым шагом» АРКОСа. К тому же у Палестины отсутствовали солидные экспортные фонды, но некоторые товары — хлопок, шерсть, кожи, цитрусовые могли экспортироваться в Советский Союз.

Национальный рынок Палестины нуждался в лесоматериалах, и по мере расширения строительных работ потребность в них год от года возрастала. Они нужны были также для мебельного производства, упаковки цитрусовых и т. п. Установлению контактов советских лесоэкспортных организаций с палестинским рынком способствовала поездка в Палестину председателя правления Волго-Каспийского лесопромышленного треста («Волгокаспийлес») И. С. Лаврова в мае 1924 г., где он вел деловые переговоры с местными промышленниками и коммерсантами. В отчетном докладе о своей поездке в Палестину И. С. Лавров писал полпреду СССР в Турции Я. З. Сурицу о том, что Советское государство может полностью обеспечить рынок Палестины строевым лесом и на 50 % ящичными комплектами³. 12 июня при содействии АРКОСа между «Волгокаспийлесом» и палестинской фирмой «Ориент» было оформлено соглашение на поставку в Палестину 3 тыс. м³ соснового леса и 500 штук ящичных комплектов.

Выполнение «Волгокаспийлесом» этого соглашения — доставка лесоматериалов высокого качества вызвало ряд новых заказов на лесопоставки⁴. При Одесском отделении Украинско-Восточной торговой палаты была создана специальная лесная секция, которая занялась непосредственной организацией экспорта в Палестину и другие арабские страны. В 1925 г. Советский Союз поставил в Палестину около 10 тыс. м³ лесных материалов, а к 1927 г. лесоматериалы заняли основное место в экспорте. В выполнение экспортных заказов палестинских фирм «Ориент», «Захария» и других были вовлечены предприятия не только близко расположенных к черноморским портам крупных промышленных центров РСФСР. Так, в 1928 г. для ближневосточных рынков уральские лесопильные заводы изготовили 250 тыс. ящичных комплектов под апельсины⁵.

В Палестину стали экспортироваться и другие советские товары. Так, в 1922/23 г. из СССР на палестинский рынок были вывезены первые 459 т цемента, а в следующем году — 990 т (около 12 % всего советского экспорта в Палестину)⁶. Палестинские потребители стали закупать советские нефтепродукты. Ежемесячный орган РВТП «Торговля России с Востоком» отмечал,

³ ЦГАНХ, ф. 4004, оп. 1, д. 635.

⁴ Торговые изв., 1925, 25 июня.

⁵ ГАСО, ф. 255, оп. 9, д. 19, л. 355.

⁶ Внешняя торговля СССР за 1918—1940 гг.: Стат. обзор. М., 1960, с. 964.

что из-за отсутствия нефтеналивных складских сооружений у палестинских организаций, осуществляющих торговые операции между СССР и Палестиной, советские нефтепродукты шли в Сирию и Египет, где такие сооружения имелись у АРКОСа. Из Сирии и Египта нефтепродукты поставлялись палестинским фирмам и коммерсантам. Поступавшие таким транзитным путем товары не проходили по статистике как советские, а числились египетскими и сирийскими. Поэтому трудно было определить настоящие размеры палестинского импорта советских нефтепродуктов⁷. В июле 1925 г. управление отделения АРКОСа в Яффе просило НКВТ СССР поручить советской внешнеторговой организации «Экспортуголь» прислать в Палестину 100 т различных сортов каменного угля для пробной их реализации⁸. Эта просьба была удовлетворена, и каменный уголь был успешно продан, на протяжении ряда последующих лет каменный уголь регулярно поставлялся из СССР в Палестину.

Советский Союз начинал выступать и как покупатель палестинских товаров. Первые крупные закупки на палестинском рынке им были осуществлены в 1924 г. — 3 тыс. ящиков апельсинов; в 1925 г. — 15 тыс. ящиков апельсинов, 2 тыс. ящиков лимонов, значительные партии сезамового семени и миндаля⁹. СССР ввозил из Палестины свежие и сухие фрукты, какао и душистые вещества. Представительство АРКОСа предпринимало попытки организовать закупки палестинского хлопка.

Оживление советско-палестинских торговых контактов вело к расширению связей Всесоюзного акционерного общества «Совторгфлота» с пароходными компаниями Палестины. В 1924 г. палестинские порты Яффу и Хайфу посетили 12 советских пароходов, в следующем году — уже 34. В 1925 г. в Яффе и Хайфе были открыты агентства «Совторгфлота», в результате чего стала постоянной связь черноморских портов СССР с портами Палестины. Каждые две недели в палестинские порты прибывал один советский товарно-пассажирский пароход и каждый месяц один товарный, привозивший обычно от 0,5 тыс. т до 1,5 тыс. т груза. В 1926 г. в Яффе и Хайфе побывало 26 судов, доставивших из Советского Союза свыше 26 тыс. т товаров для палестинских потребителей¹⁰.

В 1925 г. палестинские коммерсанты обратились через АРКОС в РВТП с просьбой информировать их об условиях участия в Киевской контрактной ярмарке, получившей известность среди ближневосточных коммерческих кругов. Палатой были собраны необходимые материалы (сведения) о качестве и ассортименте товаров ярмарки, ценах, таможенных пошлинах,

---

⁷ Торговля России с Востоком, 1926, № 1—2, с. 33.

⁸ ЦГАНХ, ф. 3270, оп. 3, д. 83.

⁹ Там же; Торговля Украины с Востоком, 1926, № 1—2, с. 14.

¹⁰ Торговля России с Востоком, 1926, № 1—2, с. 33; Страны Востока: Экон. справочник. М., 1929, с. 564, 981.

порядке получения виз и т. п. и посланы в палестинскую контору АРКОСа для сообщения заинтересованным фирмам. В целях привлечения на Киевскую ярмарку большего количества торгово-промышленных учреждений зарубежных стран были предприняты меры по упорядочению получения виз иностранными коммерсантами на въезд в СССР, им было предоставлено право бесплатного ввоза и вывоза товаров¹¹. Палестинские торговые фирмы, впервые принявшие участие в Киевской ярмарке 1926 г., заявили о своем намерении участвовать в ней и в будущем и увеличивать закупки промышленных и продовольственных товаров в СССР в обмен на апельсины, миндаль, сезамовое семя, оливковое масло¹².

В 1925 г. торговые фирмы и коммерсанты Палестины пригласили советские внешнеторговые организации принять участие во 2-й ближневосточной торговой выставке в Яффе¹³. В подготовку к ней включились свыше 30 хозяйственных организаций нашей страны. АРКОСу было поручено организовать выставочный павильон, который после закрытия выставки должен стать постоянным музеем при представительстве АРКОСа в Яффе. На музей возлагалась обязанность пропаганды советской экспортной продукции среди ближневосточных фирм и коммерсантов и сбора образцов местной продукции для знакомства с ними советских внешнеторговых объединений. РВТП провела заседания хозяйственников по вопросам подготовки к ярмарке.

На пароходе «Чичерин» из Одессы в Яффу была направлена первая партия экспонатов украинских промышленных изделий. Образцы своих экспортных товаров направили также всесоюзные акционерные объединения «Химтрест», «Металлотрест», «Сахартрест» и др. Наибольшее количество экспонатов на выставку поступило от харьковских, одесских и московских организаций. Доверенный АРКОСа по Египту, Сирии и Палестине сообщал в РВТП, что «все имеющееся в СССР представляет интерес для Палестины и чем полнее будет русский павильон, тем меньше будет разговоров об отсутствии в СССР товаров и невозможности экспортировать»¹⁴.

Управление палестинской конторы АРКОСа провело большую подготовительную работу. Так, им был разработан опросный лист, рассчитанный на посетителей из Палестины и других арабских стран. Среди одиннадцати вопросов имелись: насколько товары советской промышленности и сельского хозяйства отвечают потребностям и вкусам посетителей; каким товарам обеспечен сбыт на местных рынках; какие затруднения встречаются в сбыте советских товаров и что нужно сделать для устранения их; что могут экспортировать арабские фирмы

¹¹ Торговые изв., 1925, 20 сент.; ЦГАНХ, ф. 3270, оп. 2, д. 72.

¹² Известия, 1926, 2 марта.

¹³ Первая ближневосточная торговая выставка состоялась в 1924 г.

¹⁴ ЦГАНХ, ф. 3270, оп. 3, д. 83.

в СССР и каковы их экспортные ресурсы и т. п. Советский павильон был снабжен каталогами, прейскурантами и другой торговой информацией, переведенной на английский, арабский и еврейский языки, а также картограммами, фотоснимками и другими иллюстративными материалами. Ко дню открытия выставки был издан специальный рекламный плакат «Торговля Украины на Ближнем Востоке». Для участия в работе выставки в Яффу выехал официальный внешнеторговый представитель СССР председатель Одесского отделения Украинско-Восточной торговой палаты.

Открытие выставки состоялось 7 октября 1925 г., уже с первых дней ее работы советские товары привлекли внимание посетителей. Ежедневно советский павильон посещали от 500 до 1,5 тыс. человек. Яффская газета «Торговля и промышленность» отмечала четкую организацию его работы¹⁵. Советские внешнеторговые организации получили предложение принять участие и в последующих ближневосточных ярмарках. Деловые круги Палестины особый интерес проявили к таким советским товарам, как цемент, мука, скот, химические и нефтяные продукты, спички, картофель, зернопродукты, мануфактура, парфюмерные изделия, посуда, минеральная вода и др.

После закрытия выставки советские хозяйственники стали поддерживать более тесную связь с коммерсантами Ближнего Востока. Торгово-промышленный банк СССР получил возможность открыть свое представительство в Яффе. РВТП установила корреспондентские связи с палестинскими торговыми центрами, в частности с Яффской торговой палатой, и заметно активизировала свою деятельность по изысканию путей снижения железнодорожных и морских фрахтовых ставок, ввозных пошлин на товары палестинского происхождения и т. п. Закавказско-Восточная торговая палата также установила связи по обмену коммерческими бюллетенями с Яффской торговой палатой.

Палестинское агентство АРКОСа рассчитывало вновь принять участие в ближневосточной выставке 1926 г., однако реализовать это намерение воспрепятствовали английские колониальные власти, стремившиеся не допустить развития торговли СССР на Арабском Востоке. В обстановке антисоветской истерии колониальная администрация запретила деятельность палестинского агентства АРКОСа и выслала из Палестины его руководителя Э. С. Гольцмана и других сотрудников, необоснованно обвинив их в «большевистской пропаганде». На протесты НКВД СССР против таких антисоветских действий министр по делам колоний Англии Л. Эмери уклончиво заявил, что «представитель АРКОСа не был выслан за антибританскую пропаганду, но тем не менее британское правительство принимает меры к недопущению

---

¹⁵ Торговый бюллетень Торгового представительства СССР в Турции. Константинополь, 1925, с. 20, 40.

нию его в Палестину»¹⁶. Откровенным было признание одного из представителей английской дипломатии К. Боена, английского советника министерства внутренних дел Египта: «Здесь не вопрос о Гольцмане, а вопрос о торговле СССР... разве в наших интересах содействовать развитию торговли СССР на Востоке».

Отделения АРКОСа на Арабском Востоке — в Яффе, Александрии, Бейруте являлись первыми советскими учреждениями в колониальных странах, где колонизаторы поступали в отношении АРКОСа так же, как и у себя в Лондоне. Они сознательно создавали затруднения в его коммерческой деятельности, усердно распространяли сфабрикованную «Белую книгу», содержащую измышления о якобы «подрывных» действиях сотрудников АРКОСа в Англии и зависимых от нее странах. Английская буржуазная печать все чаще выступала против деятельности АРКОСа на арабских рынках. Крупнейшие объединения английских капиталистов стремились монополизировать эти рынки. Однако появившиеся на нем советские товары мешали этим объединениям произвольно повышать цены. Примечательно, что, когда АРКОС обратилось к английским газетам с просьбой сообщить ему условия публикации коммерческих объявлений по запросу московских хозяйственных органов, большинство их реагировало на эту просьбу молчанием. «Морнинг пост», мотивируя свой отказ, заявила, что она «в принципе ведет кампанию на разрыв торгового соглашения 1921 г.»¹⁷.

Антисоветские настроения получили поддержку и в Палестине. 6 мая 1926 г. палестинское агентство АРКОСа пришлось закрыть. Англичане воспрепятствовали даже допуску в Палестину представителей внешнеторговых органов СССР, которые попытались не допустить разграбления товаров и имущества, находившихся в ведении палестинского представительства АРКОСа.

Советские внешнеторговые организации по-прежнему принимали попытки сохранить и расширить торговые контакты с палестинским рынком. Мероприятия в этом направлении осуществлялись в основном хозяйственными и общественными организациями южных черноморско-азовских районов РСФСР, Закавказья, Украины. Основную роль по сохранению непосредственных контактов с Палестиной выполняли Торговое представительство СССР в Турции, РВТП и Одесское отделение Украинско-Восточной торговой палаты. Видное место в становлении советско-палестинской торговли принадлежало Русско-Турецкому экспортно-импортному акционерному обществу («Руссотюрк»). Оно было образовано в 1924 г. и функционировало по 1928 г., имело отделения в Москве, Константинополе и с 1926 г. в Александрии. Акционерные (смешанные) общества типа «Руссотюрка» объединяли советский и иностранный ка-

¹⁶ ЦГАНХ, ф. 3270, оп. 3, д. 124.

¹⁷ ДВП СССР, т. 8, № 234, с. 433.

питал и создавались с целью содействия скорейшему восстановлению народного хозяйства и развитию внутренней и внешней торговли нашей страны. Их деятельность была подчинена НКВТ СССР. Они вели заготовку экспортных товаров на советской территории и вывозили их за границу, где обменивали на товары, нужные для нашего внутреннего рынка и развивавшейся социалистической промышленности. Через «Руссотюрк» в Палестину стали поступать из СССР металлические, льно-джутовые, фарфорово-фаянсовые и стеклянные изделия, парфюмерия, спички, фанера, каменный уголь, нефте- и содопродукты, кондитерские изделия, мука и другие товары.

Опыт «Руссотюрка» показал, что советско-палестинская торговля могла успешно развиваться даже при отсутствии торгового соглашения между Советским Союзом и Палестиной. Для этого советским хозяйственным организациям необходимо было поддерживать тесные двусторонние контакты с палестинскими торговыми фирмами, добиваться повышения качества советских товаров, больше внимания уделять упаковке их в рекламе, участвовать в торгово-промышленных выставках и ярмарках. «Руссотюрк», как и АРКОС, знакомил палестинских коммерсантов с советскими экспортными товарами, с новыми методами торговли. «Руссотюрк» способствовал изменению отношения местных коммерсантов к НКВТ и другим внешнеторговым органам СССР, что вело уже к началу развития непосредственных и более продуктивных советско-палестинских торговых контактов.

Колониальная и феодально-компрадорская администрация пыталась препятствовать въезду в Палестину советских представителей, запрещала ввоз отдельных товаров, в результате чего срывалось выполнение заключенных ранее сделок. Например, осенью 1925 г. в Яффском порту городское руководство не разрешило выгрузку украинского скота, доставленного местным фирмам на советском пароходе «Ильич»¹⁸. В своих действиях палестинские власти руководствовались решениями международной ветеринарной секции 1920 г., запрещавшими ввоз скота из России, где якобы свирепствовала эпизоотия. Подобные случаи повторялись дважды, принося советским внешнеторговым организациям убытки и моральный ущерб. С большим трудом палестинским коммерсантам удалось добиться отмены запрета. 16 декабря 1925 г. и 7 января 1926 г. английские колониальные власти посадили на советский пароход «Чичерин» трех лиц, которых решили выслать из Палестины. Это было сделано без согласия капитана парохода и без обеспечения этих лиц необходимыми паспортами и билетами, не было даже заявлено, что они являются советскими гражданами¹⁹. В мае 1926 г. на борт парохода «Чичерин» вновь были насильственно помещены 5 человек,

---

¹⁸ Торговые изв., 1925, 13 окт.

¹⁹ ДВП СССР, т. 9, № 86, с. 148.

а в августе на борт парохода «Игнатий Сергеев» — 16 человек. От имени Советского правительства полпред СССР в Великобритании Д. В. Богомолов заявил английскому министру иностранных дел О. Чемберлену, что «в будущем все лица, помещенные на борт подобным образом, без необходимых документов и без разрешения капитана данного судна будут отсылаться в Палестину на британских судах»²⁰. Вскоре такие инциденты были прекращены. Однако английская, французская, итальянская буржуазная пресса развернула пропагандистскую кампанию о «советской опасности», стремясь вызвать у палестинских коммерсантов недоверие к торговле с Советским государством. Например, французская газета «Матен» от 25 мая 1928 г. заявляла, что «в Средиземном море регулярно курсирует один советский пароход, который привозит агитаторов в Яффу и Александрию и забирает с собой молодых революционеров в Москву, где они проходят курс в Коммунистическом университете трудящихся Востока»²¹.

Органом, регулировавшим в соответствии с директивами НКВТ СССР практическую деятельность советских внешнеторговых объединений на арабских рынках, являлось Торговое представительство СССР в Турции. В 1927/28 г. на палестинский рынок были ввезены незначительные партии сахара для пробной продажи, в следующем году — 658 т, а за 1929—1932 гг. палестинские коммерсанты закупили в СССР около 7 тыс. т сахара²². Советский Союз превратился в одного из основных поставщиков этого товара, на его долю приходилось 70 % всего палестинского рынка. Палестинские фирмы стали ежегодно импортировать из СССР фрукты, консервы, крахмалопродукты, рыбу, семена. В 1929 г. почти весь национальный импорт страны минеральных вод в 2,5 тыс. палестинских фунтов был покрыт поставками из Советского Союза²³. Доля СССР в импорте Палестины составила 2,4 %²⁴. В общем объеме советско-арабской торговли Палестина вышла на второе место (после Египта).

В целях сохранения связей с советскими хозяйственниками торгово-промышленные круги Палестины обратились в Торговое представительство СССР в Турции с предложением принять участие в организуемой ими в 1929 г. очередной ближневосточной торговой выставке²⁵. Однако колониальная администрация и феодально-компрадорская верхушка предприняли усилия к тому, чтобы не допустить представительства СССР на этой выставке. В то же время, Советское государство само не проявило заин-

²⁰ Там же, № 263, с. 431.

²¹ Бюл. прессы Среднего Востока, 1928, № 4—5, с. 25.

²² Внешняя торговля СССР за 1918—1940 гг., с. 964—967.

²³ Внешняя торговля, 1931, № 15, с. 7.

²⁴ Страны Востока: Экон. справочник. М., 1934. Т. 1. Ближний Восток, с. 305.

²⁵ ЦГАНХ, ф. 5240, оп. 9, д. 136, л. 96, 97.

тересованности в ней, так как ее подготовку осуществляли сионистские торгово-промышленные группы. В отличие от арабов сионисты открыто действовали в интересах Англии и не требовали независимости Палестины. Поэтому Народный комитет сариат внутренней и внешней торговли СССР решил отказаться от участия в ближневосточной ярмарке 1929 г. Рост антисоветизма стал насаждаться в Палестине сионистскими агентами мирового империализма в связи с разрывом Англией в 1927 г. дипломатических отношений с СССР и денонсацией англо-советского торгового соглашения 1921 г.

В условиях тяжелого хозяйственного положения, обострившегося под воздействием мирового экономического кризиса, деловые и национально-патриотические круги Палестины (арабские и еврейские несионистские) прилагали немало усилий, чтобы сохранить непосредственные контакты с советскими внешне-торговыми организациями и активизировать связи с советским рынком. Советский народ успешно выполнял первый пятилетний план развития народного хозяйства, но наша страна еще испытывала большую потребность в сырье для некоторых отраслей промышленности (хлопок, шерсть, кожевенное сырье и т. п.), в продовольственных товарах для населения (цитрусовые, какао, кофе, сухие фрукты и др.). Палестинские промышленники обращали внимание на развитие советско-турецкой и советско-иранской торговли, они просили Всесоюзное общество культурной связи с заграницей присылать им материалы, отражавшие успехи народнохозяйственного строительства в СССР и состояние его торговли с Турцией и Ираном²⁶.

За годы мирового экономического кризиса объем советско-палестинской торговли увеличился почти вдвое, составив свыше 2,3 млн. руб. (1923—1928 гг.—около 1,2 млн. руб.). Советский экспорт пополнился черными металлами, чугуном, изделиями из стали, хлопчатобумажными тканями, цементом и другими товарами.

По мере строительства в Палестине автомобильных дорог, особенно с вводом в строй автодорожного сообщения Хайфа — Иерусалим — Багдад, возрастал спрос на нефтепродукты, они продавались в Палестину «Нефтесиндикатом». С 1931 г. местные фирмы стали строить наливные склады для бензина, керосина и мазута, что значительно облегчило торговлю ими. За 1930—1932 гг. палестинские фирмы импортировали из СССР около 35 тыс. т товаров, в том числе 9 тыс. т нефтепродуктов, за один лишь 1933 г. было ввезено около 35,5 тыс. т советских товаров. В 1932 г. доля СССР в палестинском импорте нефтепродуктов составила 5,8 % (4,8 тыс. т)²⁷. Наряду с Англией, Советский

²⁶ ЦГАОР СССР, ф. 5283, оп. 4, д. 156, л. 4.

²⁷ См.: Внешняя торговля СССР за 1918—1940 гг., с. 966; Внешняя торговля СССР за первую пятилетку (за период с 1928 — по 1933 г.): Стат. обзор. М., 1933, с. 4, 71, 382.

Союз стал основным экспортером нефтепродуктов в Палестину. По своему качеству советские нефтепродукты превосходили продукцию монополистических фирм Англии. Но не только качество товаров помогало «Нефтесиндикату» укреплять свои позиции на арабских рынках и выдерживать конкурентную борьбу со стороны товаров капиталистических стран. Расширению его торговых контактов способствовала реализация товаров по устойчивым ценам и отказ от спекулятивных методов торговли, к которым прибегали западноевропейские и американские фирмы.

Значительный успех выпал на долю СССР во время пятой ближневосточной торговой выставки (7 апр.— 7 мая 1932). Советские внешнеторговые организации арендовали один из самых больших павильонов (44 м²), обеспечили его диаграммами, схемами и другими рекламными и информационными материалами по внешней торговле СССР и экспорту отдельных товаров в страны Ближнего Востока. Вновь советский павильон был признан одним из лучших как по оформлению, так и по ассортименту представленных на выставке товаров. В выставке участвовали 1043 иностранные торговые фирмы, среди них были «Техноэкспорт», «Промэкспорт», «Лесоэкспорт», «Всеспицпром», «Экспортхлеб», «Рыбконсервэкспорт», «Инторгкино», «Интурист» и другие советские внешнеторговые объединения. Выставку посетили около 200 тыс. человек, более половины побывали в советском павильоне.

Демонстрация советских промышленных изделий со всей очевидностью показала, что благодаря социалистической организации хозяйства наше государство за короткий срок добилося значительных успехов. Советская промышленность была в состоянии представить на внешние рынки высококачественные товары. Палестинская пресса отмечала, что СССР экспонировал те товары, в которых остро нуждались ближневосточные страны (сельскохозяйственные машины и орудия, автомобили, электроизделия и др.). Выставка способствовала установлению новых контактов советских внешнеторговых организаций с палестинскими фирмами и торговыми палатами. Было зарегистрировано до 130 запросов на различные советские товары²⁸. Запросы поступили как от представителей Палестины, так и от других арабских стран на оконное и ламповое стекло, швейные машины, химические продукты и другие промышленные товары. Палестинская ассоциация шоферов проявила интерес к автопокрышкам и камерам. «Техноэкспорт» получила заказы на сельскохозяйственные машины и орудия. Во время выставки демонстрировался фильм «Турксиб», а после закрытия выставки Палестине было продано несколько советских кинофильмов.

Успех Советского Союза среди торгово-промышленных кругов Палестины мог быть более значительным, если бы работа

---

²⁸ Внешняя торговля, 1932, № 23, с. 3.

выставки не совпала с днем национального траура палестинского народа — 25 апреля (в этот день 1920 г. Палестина была передана под мандатное управление Англии). В знак протеста против мандатного режима и усилившейся сионизации Палестины некоторые арабские коммерсанты бойкотировали выставку, в подготовке и работе которой участвовали английские колониальные власти и крупная сионистская монополистическая буржуазия.

Вскоре арабские торговые фирмы и коммерсанты приступили к подготовке новой торгово-промышленной ярмарки без участия англичан и сионистской буржуазии. Яффская торговая палата, ставшая финансовым и торгово-промышленным центром национально-патриотических групп Палестины, создала специальный комитет по торговле с СССР, выступивший против дискриминации торговли с советскими хозяйственными организациями. Иерусалимская торговая палата также обращалась к английскому верховному комиссару с просьбой отменить ограничения на ряд советских товаров, импортировавшихся местными фирмами. Требования становились более настойчивыми в связи с возникновением угрозы неурожая. Однако англичане по-прежнему игнорировали запросы палестинцев, препятствовали развитию советско-палестинских торговых отношений, организации новой выставки и учреждению официального торгового представительства СССР в Палестине. Даже в таких сложных условиях палестинские закупки на советском рынке муки, пшеницы и ячменя возросли с 63 т в 1931 г. до более 2,9 тыс. т в 1932 г.²⁹ И в последующие три года эти товары занимали видное место в палестинском импорте из СССР, а в 1938 г. их было импортировано свыше 5,6 тыс. т (49,1 % всего советского экспорта в Палестину)³⁰.

В ходе успешного выполнения первых пятилетних планов развития народного хозяйства СССР и построения социализма существенно менялась структура советского экспорта. В 1934—1935 гг. Советский Союз впервые ввез в Палестину 2,5 тыс. т черных металлов (2 % всего экспорта СССР в Палестину), поставил партии машин и оборудования. Советский Союз поставлял на палестинский рынок также нефтепродукты (11,4 % экспорта в Палестину за последние пять лет), лесоматериалы (41,9 %), фанеру, каменный уголь, хлопчатобумажные ткани, фарфоро-фаянсовые изделия, пищевые продукты. Советский экспорт не сдерживал развитие производительных сил Палестины. По мере успехов местного производства увеличивались поставки одних товаров (сельскохозяйственные орудия, электроизделия, автопокрышки и шины) и сокращались поставки других (цемент, нефтепродукты). Так, на протяжении длительного вре-

²⁹ Внешняя торговля СССР за 1918—1940 гг., с. 966—967.

³⁰ Там же, с. 968.

мени внешнеторговые организации СССР поставляли на палестинский рынок значительные партии цемента. В 1935 г. на его долю приходилось 35 % советского экспорта в Палестину. После того как в середине 30-х гг. в ряде стран Арабского Востока были построены первые отечественные заводы, советский экспорт цемента в этот регион стал заметно сокращаться. На смену ему шли другие товары.

Некоторые палестинские газеты, помещавшие сообщения о Советском Союзе, все чаще стали заявлять, что развитие отношений с СССР содействует укреплению позиций угнетенных народов в борьбе против колониализма и империализма. Орган арабских либералов «Эль-фалестин», не отличавшийся особой симпатией к советскому строю, писал, что поддержка Советской России возрождения угнетенных народов побуждает в них «волю к борьбе с державами, союзницей которых она раньше была и в чьих интересах было, чтобы Восток оставался их вечным рабом»³¹.

В середине 30-х гг. заметно увеличился приток иностранных капиталов в Палестину, что вело к оживлению ее хозяйственной жизни. Однако этот капитал в основном был представлен сионистской буржуазией, которая начинала монополизировать внутреннюю и внешнюю торговлю, промышленность и финансы страны. В 1936 г. 70—80 % объема торговли и 80—90 % — промышленности и строительства в Палестине сосредоточили в своих руках сионистские колонизаторы³². Сионистские предприятия были по своему характеру колониальными и пользовались поддержкой крупного еврейского капитала и мирового империализма. В условиях жесткой конкуренции палестинская мелкая, средняя и даже крупная буржуазия стала разоряться. В правления многих палестинских компаний, административных учреждений колониальными властями были включены сионистские иммигранты. Эти резиденты, как правило, являлись верными слугами крупнейших западных монополий, всемерно поддерживали и защищали их коммерческие интересы, рьяно призывали к дискриминации торговли с СССР. Они активно содействовали английским колониальным властям ввести в 1936 г. в Палестине повышенные пошлины на ввозимые иностранные товары, за исключением, конечно, английских.

Под влиянием проникновения в палестинскую экономику сионистского капитала заметно обострялись противоречия между арабским и еврейским народами Палестины. Углублявшаяся национальная разобщенность, активизация сионистско-буржуазной и феодально-патриархальной реакции — все это сказывалось на развитии внешнеторговых связей Палестины. С одной стороны, расширялись ее взаимоотношения с капиталистическими держа-

---

³¹ ЦГАОР СССР, ф. 4459, оп. 2, д. 141, л. 263.

³² Рев. Восток, 1936, № 5—6, с. 203.

вами Европы и США, а с другой — происходило быстрое сокращение торговли с СССР. В 1936 г. советско-палестинский товарооборот сократился по сравнению с 1935 г. с 57,8 тыс. т до 14,6 тыс. т, в 1937 г. объем торговли между СССР и Палестиной составил 12 тыс. т, 1938 г. — 11,5 тыс. т и 1939 г. — всего лишь 0,3 тыс. т³³. В стоимостном выражении советско-палестинская торговля за вторую половину 30-х гг. составила около 0,8 млн. руб. (курс 1961 г.).

Начавшееся в 1936 г. общенациональное восстание палестинцев против колониального режима и засилья сионистов в хозяйственно-политической жизни страны, а затем разразившаяся в 1939 г. вторая мировая война привели к прекращению советско-палестинских торговых контактов. Сказывались также последствия серьезных осложнений в отношениях между СССР и Англией, последовавших вслед за подписанием Советским правительством договора о ненападении с Германией в августе 1939 г., когда английские правящие круги фактически закрыли доступ советским товарам на рынки не только самой Англии, но и зависимых от нее стран.

Таким образом, конкретно-исторические факты свидетельствуют о том, что советская внешнеторговая политика привлекала внимание национально-патриотических и деловых кругов Палестины, постепенно усиливала их стремление к установлению взаимоотношений с советскими хозяйственными организациями. Торговля с Советским государством гарантировала им рынок сбыта экспортных товаров и источник импорта промышленных изделий и прочих товаров, необходимых для развития национального производства, транспорта, строительства. Расширение торговли с СССР могло бы стимулировать рост палестинского сельского хозяйства, ориентировать его на производство более выгодных для экспорта технических культур, например хлопка. Лишь вмешательство монополистических и буржуазно-сионистских сил нарушило ее развитие. Тем не менее, советско-палестинские торговые контакты в межвоенный период способствовали росту взаимопонимания между народами СССР и Арабского Востока и развитию разносторонних отношений между ними в последующие годы.

---

³³ Внешняя торговля СССР за 1918—1940 гг., с. 32.